

Члены СПЧ озвучили планы на 2022 год

Подводить итоги непростого (в смысле соблюдения прав человека) 2021 года сложно вдвойне. И все же это нужно, в том числе для того, чтобы наметить – куда двигаться в новом 2022-ом. Совет при президенте РФ по развитию гражданского общества и правам человека на итоговой пресс-конференции определил «болевые» точки и методы «терапии» по их устранению.

Первое. ПЦР-тесты и штрафы за отказ от вакцинации. Большинство граждан сегодня озабочены системой сдачи анализов на коронавирусную инфекцию. Только один пример: тест, который делают за день, стоит в среднем 4 тысячи рублей. Деньги для многих неподъемные, а без теста не пускают теперь не только в театры, но и на многие общественные мероприятия (форумы, съезды и тд)

Должна быть развёрнута система, когда граждане или бесплатно, или очень дёшево могут сделать ПЦР-тест, как, впрочем, и анализ на наличие антител, – говорит председатель СПЧ Валерий Федеев. – Я против штрафов за отказ от вакцинации. Надо объяснять, уговаривать, надо работать с людьми по-человечески»

Второе. Зарплаты врачей и учителей в регионах. Ситуация сложилась, мягко говоря, несправедливая. Оклады зависят от средней зарплаты по региону, а разброс может быть столь существенным, что вызывает много вопросов. В итоге если в столице дефицита кадров практически нет, то в субъектах он серьезный. Но хорошие врачи и учителя требуется везде, а не только Москве.

Нужно выравнивать зарплаты по всей стране», – так видит решение Фадеев.

Третье. Аресты. 109 тысяч человек находятся в российских СИЗО, и это, судя по всему, не предел. За решеткой до приговора оказываются люди мирных профессий, больные, многодетные матери, старики и т. д. В который раз в СПЧ призвали освободить ректора «Шанинки», перенесшего в этом году три сложных операции, Сергея Зуева. Но будет ли это услышано?

Решение же видится в том, чтобы собрать за стол переговоров председателей судов и руководителей органов следствия.

Четвертое. пытки. СПЧ поддержало законопроект, который внесен в Госдуму, но с поправкой: хорошо бы, чтобы все-таки появилась и отдельная статья в УК, которая бы так и называлась «пытки». А то получается, что пытки будут отягчающим обстоятельством в других преступлениях. Но это как судить за кражу, а «отягчающим» при этом рассматривать убийство. Неправильно расставленные приоритеты.

Замечу, что сейчас члены СПЧ готовят поправки в Правила внутреннего распорядка СИЗО и колоний, которые не позволят сделать условия содержания людей пыточными. В числе прочего будет расширен перечень предметов и вещей, которыми могут пользоваться люди за решеткой, женщины-заключенные получат право звонить своим детям домой без разрешения следователя и т. д.

Члены СПЧ намерены в начале года объехать около 10 регионов, где находятся учреждения, которые считаются «пыточными».

Пятое. Цифровая дискриминация и мошенничество. Россияне сегодня проводят в интернете гигантское количество времени и часто становятся жертвами криминала. Утечка баз персональных данных привела к тому, что в уходящем году было совершено больше миллиарда (!) мошеннических звонков, в

результате которых у россиян украли 100-200 миллиардов (вдумайтесь в эти цифры) рублей.

Государственные и муниципальные органы, банки сегодня порой требуют «избыточных» персональных данных. Зачем им знать обо всех родственниках, о перенесенных болезнях и т.д.? По сути, это вмешательство в частную жизнь. А приводит это зачастую к неправомерным отказам в выдаче кредита, в трудоустройстве и т.д.

The logo consists of the letters 'MKRU' in a stylized, bold font. The 'M' and 'K' are blue, while the 'R' and 'U' are red. The letters are slightly shadowed, giving them a 3D appearance.

Решение СПЧ видит в создании единых правил для российской цифровой среды.

Ева Меркачева